

Вместе с ними пришли несколько юристов. Сначала никто не знал, кто они такие, пока главный юрист с вежливой улыбкой не представился:

— Наша юридическая фирма представляет господина Фан Ланнина в вопросах, связанных с нарушением его личных прав в Китае. Мы также прибыли по поручению господина Фана, который выражает искренние извинения за ущерб, нанесённый его личными делами съёмочной группе «Первородного греха». Конечно, он был бы рад приехать лично, но у него запланировано интервью с Центральным телевидением, на котором он должен присутствовать лично.

Все:

— ???

Представитель компании «Цюнчжоу Энтертейнмент» посмотрел на Цзинь Чэнси:

— Господин Цзинь?

Цзинь Чэнси скрестил руки на груди:

— Не смотрите на меня, я сам только что узнал, что он открыл в стране М компанию по биотехнологиям, и у них есть исследование, которое с высокой вероятностью может привести к лечению рака. Это что-то на уровне Нобелевской премии.

Все:

—

Такой маленький актёр, а оказалось...

Опомнившись, первой заговорила Ху Лань:

— Лечение рака? Тогда он настоящий высококлассный специалист. Неудивительно, что Центральное телевидение взяло у него интервью.

Чжан Вэнь добавил:

— Видимо, когда Фан брал отпуск, он занимался именно этим.

Представитель «Цюнчжоу Энтертейнмент» несколько смик, его голос стал кислотоватым:

— Вот почему ваш Ли Моянь так смело высказался. Теперь понятно.

Гао Инбинь подумал: «Какие бы планы у них ни были до этого, теперь, после таких изменений, никто не осмелится поднять вопрос о замене его подопечного. Ведь теперь он не просто актёр, а национальное достояние. Ха».

Действительно, никто из присутствующих больше не поднимал тему, и пост Ци Лубина в микроблоге так и остался не удалённым.

В тот же вечер, когда хэштег #ФанЛаннинУбирайсяИзШоуБизнеса набирал обороты, и в сети бушевали страсти, правоохранительные органы опубликовали заявление, в котором сообщалось, что человек на фотографии — не Фан Ланнин. Кроме того, в прайм-тайм вышло интервью с Центрального телевидения, а официальный микроблог CCTV опубликовал сообщение, в котором строгий тон сочетался с радостью.

И они упомянули Фан Ланнина.

Сразу же за ними микроблоги компании «Цзиньчэн Энтертейнмент» и «Первородного греха» сделали репосты.

Одновременно с этим в профиле Фан Ланнина появилось подтверждение, что он является основателем компании «Кэрл Биотек», а также было опубликовано заявление от его юридической команды, в котором говорилось, что они намерены привлечь к ответственности всех, кто распространял клевету в СМИ, социальных сетях или на любых других платформах, нарушая права их клиента.

И это было не просто предупреждение. В заявлении также говорилось, что они уже собирают доказательства и в ближайшее время подадут иск в суд. Это означало, что те, кто оскорблял Фан Ланнина, скоро получат не только письма от юристов, но и повестки в суд.

Фан Ланнин сделал репост.

Через минуту он опубликовал ещё одно сообщение:

«Я внимательно прочитал статью 246 Уголовного кодекса и получил много пищи для размышлений».

Эта серия действий оставила многих пользователей в полном замешательстве. Никто не стал бы сомневаться в Фан Ланнине, который появился в интервью на Центральном телевидении. Это был не тот человек, которого они требовали выгнать из шоу-бизнеса и проклинали.

Само появление в этой программе, даже без просмотра интервью, уже говорило о том, что он сделал что-то значимое. И, конечно, это никак не было связано с наркотиками или беспорядочными связями. Это был настоящий удар по голове, и очень сильный.

Вскоре кто-то опубликовал текст статьи 246 Уголовного кодекса, в которой говорилось о клевете в сети. Если клеветническая информация была просмотрена или распространена более 5 000 раз, это считалось серьёзным преступлением, и виновные привлекались к уголовной ответственности.

Теперь это «много пищи для размышлений» выглядело особенно едким, наполненным сарказмом и вопросом.

Однако многие всё ещё не воспринимали это всерьёз. Они считали, что закон не может наказать всех, и что он никогда не сможет найти тех, кто писал эти посты.

Не смешите!

Некоторые, остыв от ярости, начали извиняться в микроблоге Фан Ланнина.

Гу Цин, полуприкрыв глаза, сказал:

— Если бы извинения помогали, зачем тогда нужна полиция?

В законе о клевете в сети также говорилось, что если клевета приводит к тяжёлым последствиям, таким как психические расстройства, самоповреждения или самоубийства, то независимо от количества просмотров или репостов, это считается преступлением.

Как и в оригинальной сюжетной линии, Фан Ланнин и его бабушка стали жертвами. Однако такая клевета в сети стала обыденностью, и жертвы часто вынуждены молча страдать, оставляя только себе и своим близким знать о боли и слезах.

Гао Инбинь теперь не знал, как относиться к Гу Цину. Кто бы мог подумать, что он вовсе не безобидный кролик, а настоящий тигр:

— Ты действительно собираешься привлекать каждого? Это невозможно. Такого прецедента ещё не было.

Гу Цин поднял глаза, не проявляя ни печали, ни травм от двух дней оскорблений в СМИ и сети. Он улыбнулся:

— Ты не можешь, потому что не умеешь, но это не значит, что я не могу. Иначе моё английское имя не было бы Босс.

Гао Инбинь:

—

Сказав это, Гу Цин достал свой телефон, слегка встряхнул его, и перед ним появились голубые виртуальные экраны размером с ладонь, на которых текли строки данных. Гао Инбинь смотрел на это, поражённый.

Опомнившись, он пристально посмотрел на Гу Цина.

Гу Цин кивнул:

— Да, это bossphone, сокращённо bphone.

Гао Инбинь:

—

Гу Цин не задержался надолго с Гао Инбином. У него были более важные дела. Человек, который нанял двойника, похожего на него в тусклом свете, купил ботов и медиа для распространения лжи, был Шэн Цзянкэ, который сделал это в оригинальной сюжетной линии и повторил снова.

И, конечно, те, кто поддерживал его, были теми самыми троллями.

А также те, кто воспользовался ситуацией для собственной выгоды.

Гу Цин улыбнулся, подумав, что скоро начнётся массовая рассылка повесток в суд.

В компании «Цзиньчэн Энтертейнмент»

В конференц-зале на предпоследнем этаже сегодня собрались важные гости.

Вице-президент корпорации «Шэн» Шэн Цзянхун и его младший брат Шэн Цзянкэ. Их привёл лично генеральный директор «Цзиньчэн Энтертейнмент» Цзинь Чэнси, сопровождаемый двумя юристами.

Ассистент Цзинь Чэнси уже ждал у дверей конференц-зала и, увидев его, подошёл:

— Господин Цзинь, господа Шэн. Господин Фан и его юридическая команда уже внутри.

Цзинь Чэнси почувствовал горечь во рту. Он не ожидал, что человек, устроивший весь этот хаос в шоу-бизнесе, окажется Шэн Цзянкэ, с которым он даже не был связан. Он также не ожидал, что его брат питает к нему такие чувства и считает, что у него самого есть особые чувства к тому, кто сидит внутри.

Какое недоразумение.

И Цзинь Чэнси не хотел признавать, что он рад, что обнаружил это отношение Шэн Цзянкэ раньше, иначе пострадал бы Ли Моянь.

Собравшись с мыслями, Цзинь Чэнси кивнул старому другу Шэн Цзянхуну:

— Давайте войдём.

Гу Цин, который пришёл раньше, сидел во главе стола слева, а его юридическая команда занимала места ниже. Все они внимательно смотрели на видео, проецируемое на экран.

По их серьёзным лицам можно было подумать, что они смотрят какой-то важный документ, но на экране показывали новости:

Жена с родственниками избивает любовницу на улице, а муж наблюдает издалека.

Компания «Цзиньчэн Энтертейнмент» была богатой, и конференц-зал был оборудован по последнему слову техники, с мультимедийными системами высшего качества, так что видео на большом экране было чётким, а звук — отличным, позволяя всем присутствующим наслаждаться просмотром.

Цзинь Чэнси:

—

Шэн Цзянхун:

—

<http://bllate.org/book/15394/1359527>